

**Анна Владимировна
КОРНЕЕВА,**

доцент кафедры
уголовного права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических
наук, доцент

avkorneeva@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Смежные и конкурирующие нормы: вопросы квалификации

Аннотация. В статье обращено внимание на важность уяснения признаков смежных и конкурирующих норм для квалификации преступлений. Определение соотношения составов как смежных или конкурирующих не является однозначным при исследовании этого вопроса различными специалистами. Одна из причин сложности выявления соотношения составов видится в несоблюдении баланса между казуистическим и абстрактным приемами законодательной техники в построении уголовно-правовых норм. Приведено понятие конкуренции уголовно-правовых норм и обращено внимание на два наиболее распространенных ее вида: конкуренцию общей и специальной нормы и конкуренцию части и целого. Сформулировано определение смежных норм. Подчеркнуто, что смежные нормы могут иметь как нейтральные, так и взаимоисключающие признаки. Сделан вывод о том, что смежные нормы не могут быть конкурирующими. Отличие в правилах конкуренции смежных и конкурирующих норм состоит в том, что смежные нормы, содержащие нейтральные признаки, могут образовывать идеальную совокупность преступлений, а содержащие взаимоисключающие признаки — нет, в то время как при конкуренции норм совокупность преступлений не образуется, применению подлежит лишь одна норма.

Ключевые слова: квалификация преступлений, казуистический и абстрактный приемы законодательной техники, смежные нормы, конкуренция норм, общая и специальная нормы, часть и целое, идеальная совокупность преступлений.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.058-065

Anna V. KORNEEVA,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

avkorneeva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Related and Competing Norms: Qualification Issues

Abstract. The article draws attention to the importance of understanding the signs of related and competing norms for the qualification of crimes. The definition of the ratio of compounds as adjacent or competing is not unambiguous in the study of this issue by various specialists. One of the reasons for the difficulty in identifying the ratio of compositions is the failure to maintain a balance between the casuistic and abstract methods of legislative technique in the construction of criminal law norms. The concept of competition of

criminal law norms is given and attention is drawn to two of its most common types: competition of general and special norms and competition of a part and a whole. The definition of related norms is formulated. It is emphasized that related norms can have both neutral and mutually exclusive features. It is concluded that related norms cannot be competitive. The difference in the rules of competition of adjacent and competing norms is that adjacent norms containing neutral features can form an ideal set of crimes, while those containing mutually exclusive features do not, while in the case of competition of norms, a set of crimes is not formed, only one norm is subject to application.

Keywords: *qualification of crimes, casuistic and abstract methods of legislative technique, related norms, competition of norms, general and special norms, part and whole, ideal set of crimes.*

Обращение к вопросу о понятии и признаках смежных и конкурирующих норм является весьма частым в уголовно-правовой литературе. Это практически всегда имеет место при уголовно-правовом анализе того или иного состава преступления. Особенную значимость проблема приобретает тогда, когда законодатель дополняет уголовный закон новым составом, имеющим сходные признаки с уже имеющимся. Неверное определение того, какими являются составы — смежными или конкурирующими, имеет очень важное значение, поскольку влияет на правильность квалификации преступлений.

В качестве иллюстрации обратимся к ситуации, подходы к квалификации которой у разных авторов напрямую зависят от отнесения составов к смежным или конкурирующим.

Как следует квалифицировать ситуацию, когда занятие частной медицинской деятельностью без лицензии сопровождается причинением не только крупного ущерба, но и вреда здоровью или смерти человека по неосторожности? Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (п. 5) не дает ответа на этот вопрос. Оно лишь указывает, что случаи причинения вреда здоровью или смерти при занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без лицензии следует квалифицировать по ст. 235 УК. Если же такая деятельность сопряжена с причинением крупного ущерба или извлечением дохода в крупном размере, содеянное подлежит квалификации по ст. 171 УК. Рекомендаций по квалификации случаев, когда не только причиняется крупный ущерб, но и вследствие осуществления этой же деятельности наступает вред здоровью или смерть человека, причиненные по неосторожности, постановление не содержит.

В публикациях можно найти диаметрально противоположные позиции по квалификации в таком случае. В соответствии с одной из них норма, предусмотренная ст. 235 УК, является специальным видом незаконного предпринимательства, а значит, правила квалификации описанной выше ситуации базируются на положении ч. 3 ст. 17 УК РФ о конкуренции общей и специальной норм¹, из которых

¹ См.: Вдовенков В. М., Широков В. А. Незаконное предпринимательство: понятие и квалификация // Безопасность бизнеса. 2005. № 4 ; Научно-практическое пособие по примене-

ст. 171 УК является общей, а ст. 235 УК — специальной, что предполагает квалификацию по ст. 235 УК.

Однако, как представляется, эти нормы не соотносятся между собой как общая и специальная. Конкуренция составов возникает тогда, когда одно и то же общественное отношение регулируется несколькими нормами. При этом применяться должна одна норма, являющаяся в данной ситуации приоритетной. Процесс выбора этой нормы И. В. Иногамова-Хегай обозначила термином «преодоление» конкуренции². Если мы говорим о конкуренции общей и специальной норм, то общей является норма, которая содержит обязательные признаки преступления данного вида, специальная же — норма, которая содержит все признаки общей нормы, но конкретизирует ее один признак или более. Если речь идет о конкуренции части и целого, то норма «целое» содержит все признаки нормы «части» плюс признаки, отсутствующие в норме «части».

Обращаясь к составам ст. 171 и 235 УК, мы видим, что в ст. 171 УК криминализовано незаконное предпринимательство во всех сферах деятельности, а в ст. 235 УК — лишь в сфере медицинской и фармацевтической деятельности. Исходя из этого признака, можно говорить, что норма, предусмотренная ст. 171 УК, является общей, а ст. 235 УК — специальной³. Однако, продолжая сопоставление, мы видим, что ст. 235 УК не содержит всех признаков общей нормы (уголовная ответственность не связывается с извлечением дохода в крупном размере или с причинением крупного ущерба), зато последствием является причинение вреда здоровью, совершенное по неосторожности, что не относится к признакам состава ст. 171 УК. В связи с этим следует считать, что при осуществлении медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии нормы, предусмотренные ст. 171 и 235 УК, соотносятся между собой не как общая и специальная, а как смежные, что предполагает иные правила квалификации.

Смежными являются составы преступлений, которые совпадают по большинству признаков. Ими являются однородные преступления, отличающиеся одним или несколькими признаками состава. Как образно писал В. Н. Кудрявцев, смежными являются составы, совпадающие по большинству признаков, однако в первом составе есть признак, отсутствующий во втором, а во втором есть признак, отсутствующий в первом⁴. Классическим примером смежных составов являются кража и грабеж: в краже есть тайность, но нет открытости, а в грабеже есть открытость, но нет тайности.

Описанные составы ст. 171 и 235 УК различаются по двум признакам — вине и последствиям: ст. 235 УК предполагает неосторожную вину, а ст. 171

нию УК РФ / В. П. Верин, С. А. Ворожцов, В. В. Демидов [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева. М. : Норма, 2005.

² См.: Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2015.

³ См.: Фармацевтическое уголовное право России : монография / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2019 ; Медицинское уголовное право : монография / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2022.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 128, 215.

УК — умысел; в ст. 235 УК последствием является вред здоровью, а в ст. 171 УК — крупный ущерб, содержание которого не охватывает причинение вреда здоровью человека.

Отнесение указанных составов к смежным предполагает необходимость квалификации случаев причинения двух видов последствий (крупного ущерба и вреда здоровью по неосторожности) в результате незаконной медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии не по ст. 235 УК, как это следовало бы сделать, если бы нормы соотносились между собой как общая и специальная, а по совокупности составов ст. 171 и 235 УК, поскольку эти нормы содержат несопадающие признаки⁵.

Одной из причин появления проблем в разграничении смежных и конкурирующих составов является то, что законодатель при внесении изменений в Уголовный кодекс не всегда соблюдает баланс между абстрактным и казуистическим приемами формирования новых уголовно-правовых норм. Так, злоупотребление казуистическим способом описания составов при принятии 29.11.2012 Федерального закона № 207-ФЗ, касающегося мошенничества, позиционировавшемся как создание специальных норм, привело к тому, что не все введенные составы могут быть оценены как специальные по отношению к основному составу мошенничества, предусмотренному в ст. 159.6 УК.

В частности, состав мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК) не предполагает использование обязательного для основного состава мошенничества способа — обмана или злоупотребления доверием, поскольку в силу специфики сферы деятельности при совершении этого преступления виновный и потерпевший не вступают в контакт друг с другом, а происходит взаимосвязь человека с компьютером посредством использования специально разработанных программ. Поэтому состав ст. 159.6 УК не является специальным видом мошенничества.

В связи с этим высказывались предложения об исключении состава компьютерного мошенничества из уголовного закона и о внесении специального квалифицирующего признака в ст. 158 УК в целях установления ответственности за кражу, совершенную с применением компьютерных технологий, поскольку компьютерное мошенничество по общему правилу совершается тайно. Предлагалось также изменить название ст. 159.6 УК, исключив из него термин «мошенничество» и обозначив состав, например, как «Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество с использованием компьютерной информации»⁶, сформулировав, таким образом, состав с особым способом совершения хищения, т.е. новую форму хищения. Как видим, состав, введившийся в УК как специальный

⁵ См.: *Иногамова-Хегай Л. В.* Указ. соч. ; *Устинова Т. Д., Рубцова А. С.* Предпринимательские преступления : учебное пособие. М. : Проспект, 2022. С. 32 ; *Устинова Т. Д.* Ответственность за незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность // Законность. 1999. № 7 ; *Баклушина Е. К., Бурсикова Д. В.* К вопросу об ответственности за незаконную частную медицинскую практику // Медицинское право. 2016. № 3.

⁶ См., например: *Кленова Т. В.* О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 25—30.

вид мошенничества, в силу недостатков казуистического регулирования приобрел черты состава, смежного с остальными формами хищения.

Понятие и особенно соотношение смежных и конкурирующих составов — вопрос далеко не однозначный. В соответствии с одной позицией конкурировать могут только смежные составы⁷; другой взгляд состоит в том, что смежные составы не находятся в отношении конкуренции. В некоторых случаях смежные составы могут образовывать идеальную совокупность преступлений (как в описанной выше ситуации), в других случаях, если признаки, отличающие смежные составы, исключают друг друга (например, кража и грабеж), совокупность исключается⁸.

Можно найти и достаточно парадоксальную точку зрения, высказанную И. В. Поповым. Он исследовал вопросы квалификации загрязнения компонентов природной среды химическими отходами, чтобы понять, как соотносятся между собой составы, предусмотренные ч. 2 ст. 247 УК и ст. 250 УК, — как конкурирующие или как смежные. В публикациях можно найти прямо противоположные позиции по поводу соотношения этих составов. Так, Э. Н. Жевлаков относит состав ст. 247 УК к числу общих, а состав ст. 250 УК — к специальным⁹. Н. А. Лопашенко занимает прямо противоположную позицию¹⁰, которая представляется более предпочтительной.

И. В. Попов, с одной стороны, приходит к выводу, что указанные составы не соотносятся между собой ни как смежные, ни как конкурирующие, и предлагает такое явление называть редукцией и сформулировать для него правило квалификации, состоящее в том, что следует применять уголовно-правовую норму, содержащую более мягкую санкцию. Однако, делая окончательный вывод, он утверждает, что ст. 247 УК является общей по отношению к статьям, предусматривающим ответственность за преступное загрязнение отдельных компонентов природных ресурсов (ст. 248—252, 254 УК)¹¹, которые являются по отношению к ней специальными.

Такое разночтение в понимании автором соотношения признаков составов экологических преступлений появляется, поскольку законодатель, на наш взгляд, злоупотребил использованием казуистических приемов в описании уголовно-правовых норм. Это создает трудности в определении соотношения составов, относящихся к этой главе.

Как представляется, смежные составы не находятся в отношениях конкуренции. В некоторых случаях такие составы могут образовывать идеальную совокупность преступлений, в других нет.

⁷ См., например: *Зверева А. И.* Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами : монография / под ред. Ю. В. Грачевой. М. : Проспект, 2019.

⁸ См.: *Иногамова-Хегай Л. В.* Указ. соч.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. 5-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2005 (автор комментария — Э. Н. Жевлаков).

¹⁰ *Лопашенко Н. А.* Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5.

¹¹ См.: *Попов И. В.* Правила квалификации преступного загрязнения компонентов природной среды опасными химическими веществами // Уголовное право. 2018. № 2. С. 79—85.

- Идеальную совокупность не могут образовывать смежные составы, которые содержат взаимоисключающе признаки¹², при этом несовместимость признаков:
- может быть понятна по их содержанию (например «тайность» и «открытость»);
 - может быть обусловлена тем, что в законодательстве сформулированы некоторые смежные составы, один из которых содержит негативный признак, ограничивающей его от другого состава. К таким можно отнести, например, ст. 159 и 165 УК, последняя из которых содержит негативный признак «при отсутствии признаков хищения», ст. 163 и 179 УК, последняя из которых содержит признак «при отсутствии признаков вымогательства», или ст. 126 и 127 УК, последняя из которых содержит признак «не связанное с его похищением». О невозможности идеальной совокупности преступлений в этом случае высказался и Верховный Суд РФ, указав в п. 4 постановления от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», что ограничение свободы человека в процессе его похищения не требует квалификации по совокупности ст. 126 и 127 УК;
 - предполагает, что для точного уяснения несовместимости признаков смежных составов требуется судебное толкование. Например, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняется, что при мошенничестве в сфере кредитования лицо получает кредит с целью обращения его в свою пользу, а при незаконном получении кредита лицо представляет подложные документы с целью получения кредита, однако впоследствии намеревается исполнить обязательство по его возврату.

Если смежные составы содержат нейтральные¹³ признаки, не являющиеся взаимоисключающими, возможна квалификация смежных составов по совокупности. К таким составам можно отнести, например, ст. 158, 226 и 229 УК. Так, А., совершивший в числе прочих преступлений хищение из автомобиля мобильного телефона и запрещенного в свободном обороте огнестрельного оружия ограниченного поражения, был осужден в том числе по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК и п. «а» ч. 3 ст. 226 УК¹⁴.

Непонимание вызвало встретившееся в публикации¹⁵ решение вопроса о правилах квалификации хищения огнестрельного оружия, стоимость которого превышает особо крупный размер применительно к хищениям как преступлениям против собственности. В. Н. Винокуров и Е. А. Федорова предлагают квалифицировать такие случаи по совокупности ч. 1 ст. 226 и ч. 4 ст. 158 УК, аргументируя

¹² Иногамова-Хегай Л. В. Указ. соч. ; Кленова Т. В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 25—30.

¹³ Иногамова-Хегай Л. В. Указ. соч.

¹⁴ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 14.08.2014 по делу № 2-5/2014 (2-45/2013) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Винокуров В. Н., Федорова Е. А. Объект преступления: вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступлений // Современное право. 2019. № 3. С. 106—112.

это тем, что максимум санкции ч. 1 ст. 226 УК составляет семь лет лишения свободы, в то время как максимум санкции ч. 4 ст. 158 УК выше — десять лет лишения свободы.

Представляется, что решение вопроса о квалификации путем сопоставления санкций статей в данном случае неприемлемо: они не соотносятся друг с другом как целое и часть (как мы понимаем, по мысли авторов, ст. 226 УК в данном случае воспринимается ими как целое, а ст. 158 УК — как часть). Правило квалификации преступлений при конкуренции целого и части, состоящее в том, что, если часть является более опасным деянием, чем целое, необходима квалификация по совокупности преступлений, в данном случае неприменимо. Нормы ст. 158 УК и 226 УК не соотносятся как часть и целое. Ни одна из них не содержит в полном объеме признаков другой нормы. Они совпадают друг с другом по признакам деяния и вины, но отличаются по объекту преступления и по его предмету, т.е. являются смежными составами преступлений. Квалификация хищения оружия, стоимость которого превышает 1 млн рублей, должна осуществляться лишь по ст. 226 УК. Повышенная стоимость оружия может быть учтена не при квалификации, а лишь при назначении наказания путем учета наступления тяжких последствий в результате совершения преступления в качестве отягчающего обстоятельства по п. «б» ч. 1 ст. 63 УК. Этот пример еще раз иллюстрирует значимость для квалификации определения, являются ли сопоставляемые нормы смежными или конкурирующими.

Таким образом, важным для квалификации является выявление, в каком соотношении друг с другом находятся уголовно-правовые нормы. Полагаем, что смежные нормы не находятся между собой в отношениях конкуренции. При конкуренции уголовно-правовых норм, как общей и специальной нормы, так и части и целого, применяется одна приоритетная норма.

Если же речь идет о смежных составах, то выбор нормы зависит от того, являются ли признаки взаимоисключающими или нейтральными. В случае взаимоисключающих признаков квалификация по совокупности не производится, наличие же нейтральных признаков предполагает возможность существования идеальной совокупности преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баклушина Е. К., Бурсикова Д. В. К вопросу об ответственности за незаконную частную медицинскую практику // *Медицинское право*. — 2016. — № 3.
2. Вдовенков В. М., Широков В. А. Незаконное предпринимательство: понятие и квалификация // *Безопасность бизнеса*. — 2005. — № 7.
3. Винокуров В. Н., Федорова Е. А. Объект преступления: вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступлений // *Современное право*. — 2019. — № 3. — С. 106—112.
4. Зверева А. И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами : монография / под ред. Ю. В. Грачевой. — М. : Проспект, 2019.

5. *Иногамова-Хегай Л. В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2015.
6. *Кленова Т. В.* О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 1. — С. 25—30.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2005.
8. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. — М., 1999.
9. *Лопашенко Н. А.* Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. — 2007. — № 5.
10. Медицинское уголовное право : монография / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Проспект, 2022.
11. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В. п. Верин, С. А. Ворожцов, В. В. Демидов [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева. — М. : Норма, 2005.
12. *Овсяков Д. А.* Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации : монография / под науч. ред. С. М. Кочои. — М. : Проспект, 2023.
13. *Попов И. В.* Правила квалификации преступного загрязнения компонентов природной среды опасными химическими веществами // Уголовное право. — 2018. — № 2. — С. 79—85.
14. *Устинова Т. Д.* Ответственность за незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность // Законность. — 1999. — № 7.
15. *Устинова Т. Д., Рубцова А. С.* Предпринимательские преступления : учебное пособие. — М. : Проспект, 2022.
16. Фармацевтическое уголовное право России : монография / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Проспект, 2019.

